№5 (84)
июнь 2017

ОГНИ БОЛЬШОГО СОЧИ ДЛЯ ВСЕХ

Журнал для тех, кто любит наш город

На повестке дня –
ПОКУПКА НЕДВИЖИМОСТИ

Марина ВАРТАЗАРЯН:
Сочинское здравоохранение добилось позитивных изменений в показателях здоровья населения

Спецпроект по здравоохранению

НАСЛЕДНИКИ
Спецпроект к Дню молодежи

16+

Геннадий НЕФЕДОВСКИЙ: «За прокурором стоит закон, а за адвокатом – человек со своей судьбой...»

Досье: Геннадий Викторович НЕФЕДОВСКИЙ

Родился: 11 сентября 1967 года в городе Новый Оскол Белгородской области.

Образование:
1984 г. – окончил Новооскольскую среднюю школу.
1984 г. – учеба в Николаевском судостроительном училище.
1993 г. – окончил Рязанскую высшую школу МВД СССР, юридический факультет.
2012 г. – окончил Адыгейский государственный университет по специальности юриспруденция.
2015 г. – окончил с отличием магистратуру юридического факультета РАНХиГС при президенте РФ.

Трудовая деятельность:
1985 – 1987 гг. – служба в ПВ КГБ СССР.
С 1993 г. – состоял на государственной службе, курировал в Санкт-Петербурге направления развития в банковской сфере и ломбардной деятельности, а в дальнейшем – развитие детективно-охранной деятельности в Санкт-Петербурге и Московском регионе.
1996 – 2000 гг. – руководитель ГУП «ПсковАлко».
2001 – 2013 гг. – работал на руководящих должностях в различных государственных силовых структурах.
С 2013 г. – адвокат, член Московского областного отделения Ассоциации юристов России, член Адвокатской палаты Ростовской области.

Семейное положение: женат.

Хобби: путешествия и активный отдых.

Целеустремленные и циничные люди, способные убедить любого, что черное – это белое, ради денег готовые пойти на сделку с совестью – такими рисует адвокатов современный кинематограф. Адвокат по уголовным делам Геннадий Нефедовский – полная противоположность этого образа. Он не только неотступно следует строгим моральным принципам, но и является глубоко верующим человеком.

Геннадий Викторович часто занимается резонансными делами и при этом на общественных началах сотрудничает с Православным центром духовной помощи и правовой защиты. «Чтобы стать успешным адвокатом, нужно определиться с тем, что ты вкладываешь в понятие «успех». Деньги, конечно, важная составляющая в жизни, но они всего лишь инструмент. В частности для меня. Куда важнее жить в согласии с совестью», – уверен господин Нефедовский.

Геннадий НЕФЕДОВСКИЙ: «За прокурором стоит закон, а за адвокатом – человек со своей судьбой...»

Особый интерес

Геннадий Викторович, Вы образованный человек. За плечами несколько учебных заведений. Любите учиться?

– Учиться действительно люблю – школьная привычка. С детства читал много. Была определенная склонность к истории, обществоведению. Еще в школе активно интересовался юридической литературой.

Сыграли свою роль и художественные фильмы про честных следователей, прокуроров, адвокатов и судей, которых в советские времена было немало – смотрел их с особым вниманием. Этот особый интерес сказался впоследствии и на выборе учебного заведения.

В 1989 году я поступил в Рязанскую высшую школу МВД СССР и практически сразу понял, что выбор сделал правильный. Мне нравилось абсолютно все. С первого курса дополнительно занимался наукой по теории государства и права. Все свободное время пропадал в библиотеке и писал всякие научные работы, тем самым приобщаясь к научным исследованиям. Первый курс закончил круглым отличником, поэтому в тот же год меня отправили в Одессу на 1-й слет лучших студентов-юристов СССР.

Сознаюсь: 2-й и 3-й курсы я учился уже не так рьяно. Совсем не потому, что мне разонравилось, нет. Пришли 90-е. Развалился Советский Союз. Условия жизни круто изменились. Катастрофическая нехватка денег подтолкнула меня искать выход из сложившейся удручающей финансовой ситуации. Денег у родителей просить было стыдно. Им самим в то время приходилось несладко: отец работал электромонтером, мама – бухгалтером, так что особых сбережений в семье не было.

В стране началось время коммерции. Окончив три курса, я и пошел параллельно заниматься коммерцией.

Всероссийский съезд адвокатов. 20 апреля 2017 года, Москва.

Бандитский Петербург, Псков, Адыгея

И чем занялись?

– Стал руководителем ломбарда в Санкт-Петербурге. Время было непростое, если не сказать больше: очень тяжелое. В 90-е нападения на тех, кто занимался коммерческой деятельностью, были не редкостью. Много чего происходило. Каждый выживал как мог. И опыт выживания тогда мы получили колоссальный. Сказанное когда-то Марком Аврелием: «все, что нас не убивает, делает сильнее», как нельзя лучше подходит к тому периоду моей жизни.

Потом в стране стали появляться первые ЧОПы, и я пошел юрисконсультом в питерское частное охранное предприятие «Дельта два». Работа не пыльная и очень скучная, в основном заключавшаяся в составлении договоров с предприятиями. Но и она, безусловно, дала свои плюсы, например, в части оформления документации. Почти 3 года рутинной работы. И когда мне предложили стать руководителем ГУП «ПсковАлко», я сразу же согласился. Это был большой завод, который я возглавлял 4 года. И все это время ко мне постоянно обращались за помощью люди по разным юридическим вопросам. Нарабатывалась практика. Мое мировоззрение становилось другим. Я ощущал какое-то непреодолимое притяжение к юриспруденции, поэтому учеба в филиале Адыгейского государственного университета в Белореченске стала логичным шагом. Я окончил его с отличием, и передо мною открылись новые возможности.

По ступеням – к заветной мечте

И с чего началась Ваша новая жизнь?

– С того, что стал стажером адвоката в городе Белая Калитва Ростовской области.

А как Вас занесло в Ростовскую область?

– Друзья предложили поступать в магистратуру Академии государственной службы. Что я и сделал сразу же после окончания Адыгейского университета – поступил на факультет по специальности «Уголовное право». Это учебное заведение (теперь оно называется Российская академия народного хозяйства и госслужбы при президенте РФ, Ростовский филиал) тоже окончил с отличием.

Так у Вас три профессиональных праздника?

– Четыре: День Федеральной службы безопасности, День юриста, День адвокатуры, а еще День пограничника. Я служил в пограничных войсках Комитета госбезопасности на китайской границе. Приаргунск и поселок Кокуй Сретенского района Забайкальского пограничного округа. На нескольких заставах.

Служба нравилась, тогда все в армию шли, и я с удовольствием пошел. Так было принято.

Никакой дедовщины не было – все-таки войска Комитета госбезопасности. Все было строго по уставу. Тем более, у каждого на заставе боевые патроны... Если и было сложно, то только психологически, потому что уехал из дома от родителей. Физически сложно не было – я занимался восточными единоборствами, в то время выполнил норматив КМС по бегу на 10 км, бегал очень хорошо. Армия изначально сделала меня человеком.

Сейчас отношение к армии у молодых людей совсем другое.

Акула рождается уже с зубами

Статус адвоката Вы получили, уже имея за плечами внушительный багаж знаний и немалый практический опыт?

– Известным адвокатам, как правило, за 40. Я стал адвокатом

С первым вице-президентом ФПА РФ Евгением Семеняко, Отцом Геннадием (Савенковым).

в 45 – длинный практический путь. И совершенно осознанный. И хотя мой адвокатский стаж еще не исчисляется десятилетиями, у меня очень большой жизненный и юридический опыт. В адвокатуру я пришел уже состоявшимся. Есть такое выражение: акула рождается уже с зубами.

Что же для Вас такого особенного в профессии адвоката, если Вы шли к этому столько лет?

– Всегда был уверен в том, что адвокатура – мое дело. Просто для каждого человека уготован свой путь. Мне выпало пройти свой. И по мере того, как я приближался к цели, точно могу сказать, что становился более уверенным в себе и, что немало-

С президентом ФПА РФ Юрием Пилипенко. Всероссийский съезд адвокатов. г. Москва, апрель 2017 года.

С президентом АП Краснодарского края Владимиром Чеховым.

важно – профессионально подготовленным к адвокатской деятельности. А на вопрос: что же такого особенного?.. отвечу кратко: мне этим заниматься интересно. Чувствую себя полезным людям – для меня это важно.

Об адвокатах мнения самые разные, порой достаточно негативные. Здесь много моральных аспектов… Наверное, это очень сложно?

– Сложность, конечно, есть. Некоторые корифеи говорят: я убийцу защищать не буду. Хотя, на мой взгляд, убийство убийству – рознь. Бывают такие ситуации, когда совпадает множество факторов – разве можно быть застрахованным от всего? Или некоторые коллеги не защищают насильственные преступления... Я считаю, что это непрофессионально. Профессия адвоката и состоит в том, что ты должен защищать любого, кто нуждается в защите, другими словами, нужно защищать всех.

В свое время я перечитал все судебные речи гениального адвоката Федора Плевако. В памяти осталось многое, но особенно запомнилось одно его высказывание: «За прокурором стоит закон, а за адвокатом – человек со своей судьбой, со своими чаяниями, и этот человек взбирается на адвоката, ищет у него защиты, и очень страшно поскользнуться с такой ношей».

Хотя замечу, может, меня Бог милует: ко мне такие категории преступников не обращались никогда. Убийц защищать приходилось, а насильственные преступления – нет.

Тогда какие приоритетные направления в Вашей адвокатской практике?

– Сейчас, в основном, должностные преступления, превышение должностных полномочий, 286-я статья УК РФ плюс автоматически 159-я, 210-я. Очень часто приходилось заниматься делами, возбужденными по 159-й статье, а это мошенничество. Например, чиновничьи дела все по сути мошеннические: схемы, комбинации разные – это интересно. Приходилось защищать офицеров ФСБ по 275-й статье УК РФ – государственная измена.

Раньше я с Налоговым кодексом не дружил, а за последний год перелопатил весь Налоговый кодекс РФ. И теперь имею четкое представление о том – кто? как? и куда?

И что послужило такому въедливому изучению Налогового кодекса РФ?

– Послужило тому резонансное дело ростовского чиновника, экс-начальника ИФНС по Октябрьскому району города Ростова-на-Дону Христофора Головатова, которому предъявлено обвинение в совершении мошеннических действий, превышении должностных полномочий в преступном сообществе, причинившем государственной казне ущерб в 342 млн рублей=. Речь идет о подписанных Головатовым документах на возмещение налогов компании-однодневке. Следствие тянется уже второй год, человек с онкологией – под стражей, хотя содержать его под стражей категорически нельзя. Главное – деньги никто не ищет. Это никому не интересно. Просто нашли край-

него. 145 томов сфабрикованного дела, шитого белыми нитками.

Чувство безысходности мучает?

– Конечно, оно не может не мучить. Только ведь сдаваться-то никто не собирается!

И что тут адвокат может сделать, если к тому же он видит, что дело, как Вы выразились, «шито белыми нитками»? Наказание неотвратимо...

– Как правило, работа адвоката по уголовным делам делится на две составляющие: предварительное следствие и судебное следствие. Если ничего нельзя сделать на первом этапе, то можно сделать на дальнейших этапах – на апелляциях, кассационных жалобах в вышестоящий суд.

Думаю, что в сфабрикованных делах вряд ли кому-то удается победить...

– Смотря что считать победой. Конечно, речь не идет об идеальной победе и полном фиаско государственной машины. У нас такого не бывает. Скорее суть в том, что гражданин по представлению прокурора должен получить, например, 10 лет, а получил 2 года и штраф – это победа!

Может, я, конечно, фильмов насмотрелась... адвокат говорит подзащитному: нужно сказать так-то и так-то, тогда срок «скостят», а через 2-3 года выйдешь на свободу по УДО. А подзащитный, не совершавший то, в чем его обвиняют, вину свою не признает и на компромисс идти считает ниже своего достоинства... Или в жизни все по-другому?

– Это обычная практика. В одном из районов Московской области я защищал человека, узбека по национальности, который обвинялся в убийстве русской женщины. Он вину не признавал. В ходе расследования начали всплывать нюансы, которые не позволяли утверждать, что он точно там был. Из доказательной базы – биллинг телефонных звонков: его телефон находился на месте преступления. Но узбек жил под навесом автобазы, куда мог зайти любой. Для юристов виновность человека вторична. Виновен или нет – это морально-нравственный аспект. Для нас же главное – доказано или нет.

В итоге в суде, когда пригласили свидетелей, одна из понятых говорит: «Ваша честь, не знаю, важно это или нет, подозреваемого привозили на обыск его помещения в 9 часов, а до этого в 5 утра оперативники перелезли через забор, обошли всю базу, перевернули все матрасы в этом помещении и уехали».

Судья вызывает меня в кабинет и спрашивает: «Вы вину собираетесь признавать?» Я говорю: «Ваша честь, о какой вине речь? Это реальная подстава. Доказательств нет. По биллингу – да, телефон его был там. Вопрос: был ли он там?» Судья говорит: «Ну да, есть у меня сомнения. Пусть скажет, кто это был» Я: «Как это? У вас есть доказательства: он это или не он?»

В итоге, судья рекомендовала нам признать вину, и тогда срок уменьшился бы до 8 лет. Если бы это был реальный убийца, он бы сказал: иди договаривайся, вину признаем, на 8 лет согласен. Но он уперся: нет, не виновен. И получил 13,5 лет. Это к вопросу о невиновности... Я понимал, что ничего не могу сделать. Ситуация была ужасной. Долгое время это дело не давало мне спать.

В 99 случаев из 100 систему победить невозможно

Бывают ли оправдательные приговоры?

– В гражданских делах оправдательных приговоров достаточ-

На дарении иконы Святых юристов Ивана Ковшарова и Юрия Новицкого. Николаевский морской собор. Кронштадт, ноябрь 2016 года.

но. В уголовных же – наша система устроена так, что существует только обвинительный уклон, даже если адвокат постарался и нашел много огрехов следствия, всякого рода нестыковок. Тот материал, который следствие нарабатывает, прокуратура в 99% случаев безоговорочно утверждает, а суд выносит решение, которое обвинение запрашивает.

С системой бороться практически невозможно. Есть понятие регрессивных требований. Если человека оправдывают, он в порядке регресса имеет право с государства взыскать. Соответственно, государство на это не пойдет. Если человеку избрана ограничительная мера, например, подписка о невыезде, то потом, если у следствия что-то не получится, здесь еще можно думать об оправдании. Но если человек попал под стражу, а его оправдают, наступают последствия.

Во-первых, мало кто способен публично признавать свои ошибки, это бывает крайне редко. Во-вторых, следователь, который возбуждал это дело, должен нести уголовную ответственность, прокурор, который утвердил это решение, как минимум обладает неполным служебным соответствием или должен быть уволен. В-третьих, и это самое основное, – государство должно признать себя виновным. На это никто не пойдет. Поэтому в любом случае приговор будет обвинительным. Другое дело, если много недочетов по следствию или явный беспредел, приговор может быть условным, минимальным. Но это уже все равно судимость.

Молодые, начинающие адвокаты, как правило, берутся за любые подвернувшиеся дела. А Вы свои дела по каким принципам отбираете?

– Интересные, резонансные дела беру. Часто защищаю бывших сотрудников МВД. Ну, а уж если присутствует явный беспредел, хочется помочь чисто по-человечески.

В городе Видном человек умер из-за врачебной ошибки начинающего хирурга, сына главврача больницы, профессора. По закону, это не убийство. Но родственникам-то не легче. Чтобы скрыть факты, в документах зачеркивали ранее написанное, даже не ставя подписи «исправленному верить» и печать. Это недопустимо.

Медицинские дела очень толстые. И во всех делах, как правило, полный беспредел. В медицине – мощнейшая коррупция.

О духовной и правовой помощи

Расскажите о Православном правовом центре, с которым Вы активно сотрудничаете.

– Пару лет назад министр юстиции Александр Коновалов в «Российской газете» обратился к Русской православной церкви с призывом помочь поднять значение морально-нравственных ценностей в правоохранительных органах. Дело это было поручено синодальному отделу РПЦ. Под духовным началом заместителя руководителя синодального отдела архимандрита Алексия (Ганьжина) в Москве был создан Православный центр духовной помощи и правовой защиты, который находится напротив СИЗО «Матросская тишина».

С вице-президентом АП РО Андреем Барановым. Николаевский морской собор, Кронштадт.

Слева направо: Отец Геннадий (Савенков), руководитель православного центра Геннадий Нефедовский, адвокат, Владислав Гриб, вице-президент ФПА и главный редактор ИД «Юрист».

В основном он занимается резонансными делами. Священники оказывают духовную помощь, а адвокаты – правовую. Сейчас в центре 26 адвокатов. У каждого свое направление. У меня чисто уголовное направление, и в основном я занимаюсь делами бывших сотрудников МВД, ФСБ, прокуратуры, судебных приставов.

Обычно после вынесения приговора адвокат подает апелляцию в вышестоящий суд, и на этом, как правило, его работа заканчивается. В нашем центре мы ведем человека дальше. Бывает так, что подхватываем осужденного на стадии апелляции. Человек отправляется в лагерь, мы его там «страхуем» от беспредела. Во всех лагерях есть священники, с кото-

С председателем АЮР Владимиром Груздевым.

С Романом Абрамовичем.

С министром юстиции России Александром Коноваловым.

дением и приведением приговора в соответствие с поправками (скощает срока). Единственный в стране суд, за которым закреплено 15 колоний.

В Башкирии 52 лагеря: 2 заведения закреплены за одним судом, другие – за другим, т.е. все разбросано. А здесь за судом числится 15 лагерей. Создан документальный фильм «Республика ФСИН – Мордовский треугольник», в котором я активно участвовал.

Я осуществляю полное юридическое сопровождение канала «Радонеж-адвокат» и являюсь их специальным корреспондентом. Мы выезжали туда, раскачивали сложившуюся там ситуацию с досрочным освобождением. Дело в том, что по поправкам могут скостить срок до 3-х лет, а всем сокращали его только на 2 месяца. Вопрос: почему? Чье указание? Копали, копали. Были скандалы. После этого фильма сняли генерала, начальника ветки Ягьяева. К нам начали обращаться родственники осужденных. Потом все стихло. Оказывается, суд, чтобы увеличить показатели, начал всех условно досрочно освобождать. Так мы сделали доброе дело.

Что из себя представляет канал «Радонеж-адвокат»?

– Это СМИ Центра, практически медиа-холдинг. На канале две большие студии: одна на 9 человек, другая – на 60. С этого года мы планируем устраивать юридические ток-шоу.

Адвокату запрещено заниматься любой деятельностью, кроме научной, творческой и преподавательской. А телевидение АЮР – это общественная работа. Мне за это деньги не платят. На канале я веду правовую рубрику. Вроде бы адвокатская работа, но с журналистским уклоном. Одно другому не мешает. Это творческая деятельность, подчиненная единой цели.

Ассоциация юристов России – это общественная организация, Православно-правовой центр – тоже общественная организация. Плюс медиа-холдинг, издательская группа «Юрист» – все это объединено между собой.

В ноябре 2016 года Православно-правовой центр и АЮР МОО по благословению архимандрита Алексия (Ганьжина) преподнесли в дар Николаевскому морскому собору в Кронштадте икону святых юристов: адвоката Ивана Ковшарова и русского ученого юриста, судебного следователя Юрия Новицкого. Теперь этой иконе поклоняются юристы всего мира.

Уже свершилось то дело, которым Вы гордитесь?

– Резонансных дел много, и плюсы есть во всех. В Сочи я защищал человека (111-я статья, часть 2 – наказание до 10 лет). 8 человек напали на парня и избивали его на национальной почве. Но он оказался спортсменом и хорошо дал сдачи. Его взяли под стражу. Супруга обратилась ко мне... И в итоге – 3 месяца лишения свободы. А могло быть 10 лет.

Это дело – наглядный пример качественной работы адвоката. Тем более в Сочи, с таким административным давлением с обратной стороны, это было очень сложно сделать.

Адвокаты, сотрудничающие с Центром, – единомышленники? Что их привело туда?

– У каждого, наверняка, был

рыми можно связаться в любой момент и узнать, как дела у того или другого заключенного.

Не секрет, что в зонах «Б/С» для бывших сотрудников силовых структур, должностных лиц, наделенных какой-либо властью, беспредел – обычное дело. Могут придраться к чему угодно, а там – выговор, штрафной изолятор... и об условно-досрочном освобождении можно практически забыть. Мы же осуществляем полное юридическое сопровождение.

Очень плотно работаем с Мордовским регионом.

Почему?

– В республике Мордовия есть маленький островок Дубравлаг Архипелага ГУЛАГ, о котором говорил Солженицын. 22 лагеря. Есть там Зубово-Полянский районный суд, он уникален тем, что отличается от других: все суды берут под стражу, и после приговора люди уезжают в неизвестном направлении по всей территории РФ, а этот суд отпускает людей. Он занимается условно-досрочным освобож-

свой мотив. Но объединяет нас желание помогать тем, кому необходимо выдержать это непростое испытание, не уронив в себе человека. Поэтому люди, помогающие в центре, не должны думать о деньгах. Деньги – важная составляющая в жизни, но они всего лишь инструмент, в частности для меня. Это как уголь, который бросаешь в топку, и поезд едет. Тех, кто зациклен конкретно на деньгах, в Центре нет.

И все же, как оплачивается работа адвоката?

– Соглашением с клиентом, в котором оговаривается гонорар. Некоторые дела длятся много месяцев или даже не один год. И если у доверителя в дальнейшем нет возможности оплачивать услуги адвокатов в полном объеме, то адвокат не имеет права отказаться и будет заниматься делом даже за небольшой гонорар.

Есть, конечно, рекомендованные цифры. Но в связи со сложностью дела, массовостью, квалификацией адвоката, продолжительностью дела и еще многих нюансов ограничений нет.

В Вашей практике случалось, когда родственникам нечем было платить, а Вы все-таки соглашались защищать бесплатно?

– Соглашался на маленькие гонорары и даже работал бесплатно. Вам кажется, что адвокат – бесчувственный чурбан? Я сострадаю и сочувствую. Социальная справедливость должна быть.

Ситуации бывают разные. Если нужно составить исковое заявление или жалобу, – это одно. А если надо будет съездить в ту же Мордовию 25 раз, – это другое. Но если бесплатно не помогать, то благодарных клиентов Господь не дает. Это проверено.

Еще я член и Московского областного отделения Ассоциации юристов России. Ассоциация в рамках правительственной программы оказывает бесплатную юридическую помощь. В Управлении делами президента я дежурю раз в две недели. Туда приходят разные граждане в основном с тупиковыми ситуациями, когда пройдены все судебные инстанции и ничего по закону сделать нельзя. Им скорее нужна помощь психолога, чтобы поговорить, успокоить…

А сколько обычно одновременно Вы ведете дел?

– Если дела не очень сложные, то 8-10 дел одновременно можно вести. Даже в разных городах. Семью, правда, мало видишь – это минус. В общем, это дело каждого – кто сколько может физически и эмоционально выдержать.

Быть в гармонии с самим собой

А что нужно, чтобы выдерживать такие нагрузки?

– Быть в гармонии с самим собой. Для этого нужно быть верующим человеком, не забывать читать молитвы. А для тела лучшие помощники – физкультура и спорт. Когда происходят стрессы, мышцы сжимаются. В церковь на службу сходил, вышел расслабленный, и мозги на место встали. Как это объяснить?

Что подтолкнуло Вас отправиться паломником и Иерусалим?

– Это какая-то душевная потребность, я ее ощутил. Человек живет обычной жизнью, потом что-то происходит: начинает в церковь ходить, может быть, молитвы читать, еще что-то, то есть переосмысливает свою жизнь.

Сочи. Волчья гора. Май 2017 года.

Святая земля – Иерусалим.

Все мы грешные, хотелось хоть что-то сделать богоугодное. Например, для чего человек постится? Чтобы как-то очиститься от грехов... во славу Божию – так же и здесь. К Богу-то я пришел, вера всегда была и есть. Другое дело, что верить можно по-разному. Еще до работы в православном центре появлялась такая потребность – съездить в паломнические экскурсии, например, подняться на гору Моисея. Туда 7 километров пешком всю ночь идешь, наверх поднимаешься – церковь святой Троицы. Три священника шли с нами. Солнце поднимается, все плачут, они молитвы читают, водой всех обливают – очень позитивное ощущение. Когда вернулись – взяли паломническую экскурсию в Иерусалим.

Все-таки, что дала эта поездка?

– Иерусалим – святой город для всех религий. На мой взгляд,

Набережная Сочи. Май 2017 года.

каждый человек должен там побывать. Сложно объяснить, какое ощущение... Благодать какая-то.

А пост Вы соблюдаете?

– Когда как. Одно время я пробовал соблюдать все четыре поста в году, и у меня получилось.

А со спортом дружите?

– Конечно. С 15 лет я увлекаюсь восточными единоборствами. Но тогда, в юности, спортивного азарта не было, хотелось уверенности в том, что в любую минуту смогу постоять за себя. Занимался каратэ ката шотокан, кунг-фу. У меня были друзья из Санкт-Петербурга все – спортивные ребята. Они раз в 3 месяца приезжали в Оскол и тренировали нас. Потом 3 месяца мы тренировались без них. В те годы преподавание каратэ было уголовно наказуемым, поэтому официальных соревнований не было, а тренировки проходили нелегально. Но мы с предельной самоотдачей учились техникам, особенно ката шотокан, потому что это комплекс приемов, разработанный для боя с несколькими противниками. И это давало не только хорошую физическую подготовку, но и позже – особую уверенность в своих силах в лихие 90-е.

А в школе МВД изучал армейский рукопашный бой и участвовал в соревнованиях.

Удается отдыхать от перегрузок?

– Нагрузка идет от большого объема информации, распутывания схем, как у Шерлока Холмса, методом дедукции собирать из большого малое. Мы стараемся работать командой. Так работать проще. Я что-то проанализировал, кто-то еще, мы собираемся вдвоем-втроем, делимся идеями, результат лучше. Конфуций сказал: «Занимайтесь любимым делом, и вам никогда в жизни не придется работать». Я не работаю, я творю. Мне нравится то, чем я занимаюсь.

Бывают моменты, когда все надоедает и становится тяжеловато психологически. Тогда я лечу в Сочи: 3 дня побыл, в море покупался, в горы съездил, в баню русскую с вениками сходил. Вроде как и хорошо стало.

Есть грань, которую Вы никогда не переступите?

– 100% есть. Я хорошо знаю, как устроено мироздание.

А доброта присуща Вашему сердцу?

– Некрасиво говорить о себе положительно, но раз Вы настаиваете, скажу: я добрый, в отдельных моментах, например, по отношению к близким родственникам, даже сентиментальный. Но требовательный и строгий в работе, и в первую очередь, по отношению к себе.

Есть адвокаты, на которых хочется равняться?

– Я больше склоняюсь к адвокатам тех времен, когда были Плевако, Александров.., профессиональные люди, красноречию которых можно позавидовать.

Очень уважительно отношусь к нашим мэтрам: Юрию Пилипенко, Алексею Дулимову, Евгению Семеняко, Генри Резнику, Владимиру Чехову. Почему не прислушаться к их мнению? Они старшие товарищи, их опыт бесценен.

А о чем говорят адвокаты, когда собираются вместе?

– О делах. И много рассказывают друг другу о своих достижениях. 31 августа 2016 года был День адвокатуры РФ – 15 лет. Проходило награждение, и все с удовольствием делились своей практикой по особо сложным и интересным делам.

Что дает Вам общение на таких мероприятиях?

– Я думаю, здесь каждый черпает что-то свое. Это бесценный обмен опытом, интересное общение с коллегами. На таких мероприятиях обязательно нужно бывать. Это часть работы адвоката.

Как адвокаты повышают свою квалификацию?

– Раз в 5 лет – курс повышения квалификации обязателен. А если есть желание, можешь хоть каждый месяц проходить курсы, в том числе и за рубежом. Я в 2016 году поступил в аспирантуру Академии госслужбы, занимаюсь историей государства. Пишу диссертацию. Сначала хотел по уголовному направлению, но мой научный руководитель по магистрской диссертации Александр Иванович Бойко уговорил писать по истории развития отношений между религией и государством.

Есть правила, которые адвокат нарушать не должен?

– Во-первых, Закон об этике адвокатов устанавливает для всех единые правила. Клиент – первичен. Адвокат должен сделать для него все возможное и невозможное, использовав любые незапрещенные законом способы.

Бывают случаи, когда клиента разменивают. Сейчас идет активная борьба с тем, чтобы не было карманных адвокатов, вплоть до лишения статуса. И это правильно. Это те адвокаты, которые работают на следствие.

Согласны ли Вы с выражением, приписываемым Демокриту: «Законы, в сущности, бесполезны, как для дурных людей, так и для хороших. Первые из них не становятся лучше, – вторые же не нуждаются в них»?

– Без закона все равно нельзя. Если бы все жили по Законам Божьим: не убий, не укради и т.д., мирские законы были бы вторичны. Но такого никогда не было, нет и не будет. Значит, закон необходим.

Ольга Володина